

КАПАРУЛИН ИЛЬЯ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Специалист экспозиционно-выставочного отдела
БУК «Вашкинский районный краеведческий музей»

ВООРУЖЕНИЕ СЛАВЯН В IX – XIII ВЕКАХ

1. Меч.

На территории нашей страны мечи появляются в погребениях древних славян с конца IX века. Первые научно зафиксированные находки их были сделаны в 70-х годах XIX столетия, когда археологи успели уже хорошо изучить мечи, открытые в Скандинавии, в основном - в Норвегии. Наши мечи оказались очень похожи на них и характерной формой клинка, и видом рукояти. Не являлось, правда, секретом, что скандинавы не были изобретателями тяжёлого рубящего меча: по отзывам зарубежных учёных, культура, породившая их, была не более скандинавской, чем славянской. Этот тип меча сформировался к VIII веку в Западной и Средней Европе: специалистам удалось проследить предшествовавшие стадии его развития.

Тем не менее российские находки с завидным упорством объявлялись сплошь скандинавскими по происхождению. В исторической науке XIX века господствовал норманизм — теория, согласно которой викинги были «завоевателями и колонизаторами славянской равнины», принесшими в «дикие» земли все приметы цивилизации. В соответствии с такими воззрениями лучшую часть мечей безоговорочно признавали «импортом из Швеции» и лишь скверным или необычным экземплярам отводили роль неумелых «туземных» подражаний.

При этом совершенно не принимали в расчет, что на «славянской равнине» обитали не дикари, а талантливый и гордый народ, обладатель мощной культуры за которой, как и у всех соседних племён, стояли века традиций — воинских и ремесленных.

Время и научные исследования, к счастью, расставили всё по местам. Выяснилось, что и викинги нас не завоёвывали, и наши кузнецы-оружейники

в своих мастерских создавали не жалкие подражания, а настоящие шедевры.

Современные учёные подразделяют мечи IX—XI веков, найденные на территории Древней Руси, почти на два десятка типов с подтипами. Однако различия между ними сводятся в основном к вариациям в размерах и форме рукояти, клинки же практически однотипны. Средняя длина клинка составляла около 95 см. Известен только один «богатырский» меч длиной 126 см, но это — исключение. Его в самом деле нашли вместе с останками человека, обладавшего статью богатыря.

Ширина клинка у рукояти достигала 7 см, к концу он плавно сужался. Посередине клинка проходил «дол» — широкое продольное углубление. В художественной литературе, желая подчеркнуть «свирепость» эпохи, дол иногда называют «желобком для стекания крови». На самом же деле он служил для некоторого облегчения меча, который весил около 1,5 кг. Толщина меча в области дола была около 2,5 мм, по сторонам дола — до 6 мм. Однако выделка металла была такова, что это не влияло на прочность клинка.

Особое внимание хочется обратить на закруглённый кончик меча. В IX—XI веках меч был чисто рубящим оружием и для колющих ударов вовсе не предназначался. Об этом иногда забывают авторы, которые заставляют своих героев, викингов или славян, сплошь и рядом пронзать кого-то мечами. Если это и делали, то большей частью в безвыходной ситуации, когда отчаяние придаёт сил. Между прочим, таким образом воины иногда совершали самоубийство, смывая невыносимый позор. «Он воткнул рукоятку меча в лёд и навалился на остриё», — рассказывает скандинавская сага.

Часто полосы сварочного булата («Дамаска») составляли основу клинка, по краю же приваривали лезвия из высокоуглеродистой стали: её предварительно подвергали так называемой цементации — нагреванию в присутствии углерода, который пропитывал металл, придавая ему особую твёрдость. Подобный меч вполне способен был рассекать панцири и кольчуги врага, ведь их, как правило, делали из стали или железа более

низких сортов. Перерубали они и клинки мечей, изготовленных менее тщательно.

Специалисты подчёркивают, что сварка железа и стали — сплавов, заметно различающихся температурой плавления, — процесс, требующий от кузнеца высочайшего мастерства. И археологические данные подтверждают, что в IX — XI веках наши предки вполне владели этим мастерством, а не только «умели изготавливать простые железные предметы», как полагали норманисты!

В связи с этим нелишне рассказать историю меча, найденного в местечке Фоцеватая, что в Полтавской области на Украине. Его долгое время считали «бесспорно скандинавским», поскольку на рукояти просматриваются узоры в виде переплетающихся чудовищ, очень похожие на орнамент памятных камней Скандинавии XI века. Правда, скандинавские учёные обращали внимание на некоторые особенности стиля и предлагали искать родину меча в Юго-Восточной Прибалтике. Но когда, в конце концов, клинок обработали специальным химическим составом, на нём неожиданно проступили чёткие кириллические буквы: «ЛЮДОТА КОВАЛЬ». В науке разразилась сенсация: «бесспорно скандинавский» меч оказался сделан у нас, на Руси!

Носили мечи в ножнах, которые делались из кожи и дерева. В погребениях от них остаются только фигурные металлические наконечники. Зарубежные учёные пишут даже о влиянии русского производства наконечников ножен на скандинавское: во всяком случае, со второй половины X века в орнаменте наконечников ножен у мечей викингов, для которых ранее были характерны изображения животных, всё чаще появляется растительный узор, перенятый на Руси.

Насколько можно судить по материалам погребений, ножны с мечом располагали не только у пояса, но и за спиной, так, чтобы рукоять торчала над правым плечом. Подобный способ ношения был распространён в X веке во многих странах Европы, что нетрудно понять, если вспомнить о тяжести и

метровой длине клинка и о том, насколько подвижен должен быть воин. Плечевую портупею охотно использовали всадники. (Заметим, что «портупея» — французское слово, означающее буквально «перевязь для меча»).

В дальнейшем мечи, как и прочее вооружение, существенно изменяются. Сохраняя преемственность развития, в конце XI — начале XII века мечи становятся короче (до 86 см), легче (до 1 кг) и тоньше, их дол, занимавший в IX—X веках половину! ширины клинка, в XI—XII веках занимает лишь треть, чтобы в XIII веке вовсе превратиться в узкий желобок. В XII—XIII веках, по мере усиления воинского доспеха, клинок снова вытягивается в длину (до 120 см); и утяжеляется (до 2 кг). Становится длиннее и рукоять: так появились на свет двуручные мечи. Мечами XII—XIII веков по-прежнему большей частью рубили, но ими можно было и колоть. Такой удар впервые упоминается в летописи под 1255 годом.

2. Боевой топор.

Специалисты считают, что славянские воины были знакомы с боевыми топорами самого разного образца. Есть среди них и такие, что пришли к нам с запада, есть с востока. В частности, Восток подарил Руси так называемый чекан — боевой топорик с обухом, вытянутым в виде длинного молотка. Подобное устройство обуха обеспечивало своего рода противовес лезвию и позволяло наносить удары с отменной точностью. Скандинавские археологи пишут, что викинги, приезжая на Русь, именно здесь познакомились с чеканами и отчасти взяли их на вооружение. Тем не менее, в XIX веке, когда решительно всё славянское оружие объявлялось по своему происхождению либо скандинавским, либо татарским, чеканы были признаны «оружием викингов». Забавное впечатление производят иллюстрации некоторых тогдашних художников, где викинги идут навстречу славянам, держа в руках оружие, которое, по авторитетному мнению учёных, им предстояло через несколько столетий у славян же заимствовать!

Гораздо более характерны для викингов были секиры, которые археологи называют «широколезвийными». Ничего уж такого «огромного» (кроме метрового топорща) в них нет: длина лезвия — 17—18 см (редко до 22 см), ширина тоже чаще всего 17—18 см. Вес — от 200 до 450 г; для сравнения — вес крестьянского рабочего топора составлял от 600 до 800 г. Такие топоры распространились около 1000 года по всему северу Европы. Пользовались ими от Карелии до Британии, в том числе и в таких местах, где викинги появлялись редко, например, в центральных областях Польши. Учёные признают скандинавское происхождение широколезвийных секир. Но это не значит, что всякий, кто их делал или ими сражался, непременно был скандинавом.

Ещё один вид боевых топориков — с характерной прямой верхней гранью и лезвием, оттянутым вниз, — чаще встречается на севере Руси, главным образом в районах со смешанным населением, где рядом жили славянские и финские племена. Учёные так и называют эти секиры — «русско-финскими». Топорики подобной формы, судя по археологическим данным, появились в Норвегии, Швеции и Финляндии ещё в VII—VIII веках. В X—XII веках они становятся типичными для Финляндии и северо-востока Руси.

Выработался на Руси и свой собственный, «национальный» вид боевых топоров — что, кстати,шний раз подтверждает неправильность мнения о чужеродности этого вида оружия для славян. Конструкция таких топоров удивительно рациональна и совершенна. Их лезвие несколько изогнуто книзу, чем достигались не только рубящие, но и режущие свойства. Форма лезвия такова, что коэффициент полезного действия топора приближался к единице: вся сила удара концентрировалась в средней части лезвия, так что удар получался поистине сокрушительным!

3. Сулица.

Для метания наши предки использовали специальные дротики — «сулицы». Их название происходит от глагола «сулить», имевшего значение «совать» и «метать». Как доказано специалистами, сулица представляла собой нечто среднее между копьем и стрелой. Длина её древка доходила до 1,2—1,5 м, соответственно меньше были и все остальные размеры. Наконечники же чаще были не втульчатые, как у копий, а черешковые, причём — любопытная деталь — прикреплялись к древку сбоку, входя в дерево лишь загнутым нижним концом. Вот это — типичное оружие «одноразового использования», которое почти наверняка терялось в бою. Археологи относят сулицы с более широкими наконечниками к охотничьим, к боевым же — снабжённые узким, прочным наконечником, способным пробить доспех и глубоко войти в Щит. Последнее было немаловажно, так как сулица, засевшая в щите, мешала воину маневрировать им, прикрываясь от ударов. Поворачивая щит, чтобы обрубить торчащее древко, воин опять-таки подвергал себя опасности...

4. Кольчуга.

Кольчуга - "кольчатая броня" - делалась из железных колец. Сначала способом протяжки надо было изготовить проволоку. Она надевалась на круглый штифт - оправку, чтобы получилась длинная спираль. Около 600 метров железной проволоки-спирали уходило на одну кольчугу. Эту спираль разрубали по одной стороне. Тогда получались круглые разомкнутые кольца одинакового диаметра. Половину их сваривали. У оставшихся колец дополнительно расплющивались разъединенные концы, и на этом месте пробивались отверстия - для заклепок или штифтов, которые в свою очередь надо было специально изготовить.

Каждое разомкнутое кольцо соединялось с четырьмя целыми (сваренными) кольцами и склепывалось. Заклепка имела в диаметре около 0,75 мм, и закрепить ее надо было на уже вплетенном в кольчугу кольце. Операция эта требовала большой точности и умения. Таким образом, каждое

кольцо соединялось с четырьмя соседними: целое сцеплялось с четырьмя разъемными, а разъемное - с четырьмя целыми. Иногда в кольчугу вплетали ряд-другой медных колец. Это придавало ей нарядный вид. Вес одной кольчуги равнялся примерно 6,5 кг. После сборки кольчугу чистили и шлифовали до блеска. Вот что говорит о блестящих кольчугах русская летопись: "И бе видете страшно в голых доспехах, яко вода солнцу светло сияюще" (Лаврентьевская летопись).

5. Щит.

"...Русичи великая поля черными щиты прегородиша..." ("Слово о полку Игореве"). Древнейший русский щит (VIII-XI в.), круглый, достигавший четверти человеческого роста, был удобен для парирования ударов. В профиль такой щит овален или воронковиден, что усиливало его защитные свойства. На смену круглому щиту в XII веке приходит миндалевидный, защищавший всадника от подбородка до колен. По мере совершенствования шлема верх щита все более спрямляется. Во второй четверти XIII века появляется треугольный щит с перегибом, то есть двускатный щит, плотно прижимавшийся к телу. Тогда же бытуют выгнутые трапециевидные щиты. С конца XIII века входят в обиход сложно-фигурные щиты-тарчи, прикрывавшие грудь всадника во время копьевых таранов. В XIV веке эволюция защитного вооружения приводит к возникновению щита с долевым желобом, который служил вместилищем руки и облегчал маневрирование щитом в бою. В Западной Европе такие щиты, достигавшие в высоту 130 см, назывались "павезами". Известно, что щиты различных форм существовали в течение длительного времени. Например, наряду с круглыми могли использоваться трапециевидные щиты и т.д. Щиты делались из железа, дерева, камыша, кожи. Наиболее распространены были щиты деревянные. Центр щита обычно усиливался металлическим навершием - "умбоном". Край щита назывался венцом, а промежуток между венцом и навершием - каймой. Тыльная сторона щита имела подкладку, на руке щит

удерживался привязками - "столбцами". Окраска щита могла быть самой различной, но красному цвету на протяжении всего бытования русских доспехов отдавалось явное предпочтение.

6. Шлем.

Шелом (шлем) - это воинский головной убор с высокой колоколовидной тульей и длинным шпилем ("навершием"). На Руси были распространены шлемы куполообразной и сфероконической формы. Наверху шлемы часто оканчивались втулкой, которая иногда снабжалась флажком - "яловцом". В раннее время шлемы делались из нескольких (двух или четырех) частей, склепанных между собой. Бывали шлемы и из одного куска металла.

Необходимость усиления защитных свойств шлема привела к появлению крутобоких куполовидных шлемов с наносником или полумаской, которые спускались со лба к носу. Эти части шлема так и назывались: "нос" и "личина". Шею воина укрывала сетка, сделанная из тех же колец, что и кольчуга - "бармица". Она прикреплялась к шлему сзади и с боков. У богатых воинов шлемы отделывались серебром и золотом, а иногда были целиком позолоченные. Древнерусские сказания вспоминают о шлемах в весьма поэтической форме: "Сядем, братие, на свои борзи комони, испием, братие, шеломом своим воды быстрого Дона, испытеем мечи свои булатные" ("Задонщина").

Список литературы:

1. А.Н. Кирпичников, «Древнерусское оружие. Мечи и сабли IX-XIII вв.». Наука, 1966.
2. А.Н. Кирпичников, «Древнерусское оружие. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв.» Наука, 1971.
3. А.Н. Кирпичников, «Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв.» Наука, 1966.

4. М. Семенова, «Мы - славяне», Азбука, 1999.